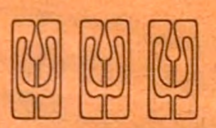
Архимандритъ Арсенiй.

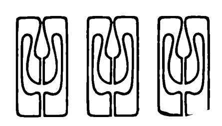
СЕКТАНТЫ И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА.

ХАРЬКОВЪ.
„Епархiальная Типографiя", Каплуновская ул., № 2.
1913.

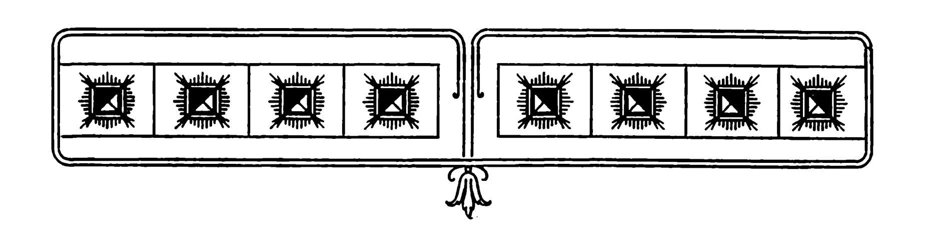
Архимандритъ Арсеній.

СЕКТАНТЫ
И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА.

ХАРЬКОВЪ.
„Епархіальная Типографія", Каплуновская ул., № 2.
1913.

Отдѣльные оттиски изъ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1913 г.

„Сектанты и церковная политика".

Подъ такимъ заглавіемъ была помѣщена передовая статья въ газетѣ „Южный Край" отъ 24-го іюля с. г. Въ той же газетѣ отъ 30-го іюля была помѣщена замѣтка „Изъ миссіонерскихъ секретовъ" и отъ 31-го іюля „Подъ закрытымъ забраломъ". Другая харьковская газета „Утро" въ тотъ же періодъ времени (отъ 28-го іюля с. г.) помѣстила замѣтку „Штундо-баптизмъ въ Сумскомъ уѣздѣ".

Во всѣхъ вышеуказанныхъ статьяхъ и замѣткахъ красною нитью проводится мысль, что православіе у насъ на Руси прививается якобы и укрѣпляется силою, что наше правительство и церковь не усвоили „такой простой азбуки, о которой даже неловко говорить и которая гласитъ: никто не въ состояніи доказать истинности своего символа вѣры съ помощью физическаго насилія надъ противникомъ, съ помощью зажиманія рта инако мыслящему" (Южн. Край № 11634). Дѣятели нашей православной миссіи, по тѣмъ же замѣткамъ, никакъ, якобы, не могутъ обойтись безъ содѣйствія полицейской власти въ борьбѣ съ сектантствомъ: „миссіонеръ и полицейскій протоколъ, батюшка и—любезное отношеніе, адресуемое къ исправнику,—вотъ мѣры, которыми созидается и укрѣпляется въ людяхъ вѣра и религія".

Послѣднимъ поводомъ къ такимъ замѣткамъ, какъ упоминается въ газетахъ, послужило распоряженіе правительства о запрещеніи въ магазинахъ продавать пластинки для граммофоновъ съ рѣчами сектантскихъ проповѣдниковъ и участившаяся борьба съ сектой баптизма, о которой въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ поднятъ вопросъ, чтобы баптизмъ признать „особенно вредной сектой".

Итакъ, статьи и замѣтки направлены къ осужденію дѣйствій правительства въ дѣлахъ религіи и вѣры и къ осужденію дѣяній церкви православной въ лицѣ ея пастырей и миссіонеровъ въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія вѣры православной.

Не беремся выступать на защиту правительства, которое имѣетъ болѣе дѣйствительныя средства, чѣмъ наше убогое слово, для прекращенія разглагольствованій разныхъ англійскихъ Ганъ Джон'овъ, осмѣливающихся обращаться съ горячимъ призывомъ къ русскому обществу съ указаніемъ *на заблужденіе* Министра Внутреннихъ Дѣлъ Н. А. Маклакова въ дѣлѣ пониманія секты баптизма (Южн. Край № 11547-й). Вѣримъ и надѣемся, что ни одинъ порядочный русскій человѣкъ не откликнется на призывъ непрошеннаго гостя—англичанина, пріѣхавшаго къ намъ въ Россію доказывать, что „баптисты могутъ занимать отвѣтственные правительственные посты до министерскаго портфеля включительно".

Не осмѣливаемся своими слабыми силами защищать и церкви православной, ибо ее защищалъ, защищаетъ и вовѣки будетъ защищать Тотъ, Кто сказалъ: Я создалъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ее (Мѳ. 16, 18).

Но въ виду того, что противники вѣры православной ищутъ все новыхъ и новыхъ поводовъ къ похуленію совмѣстной работы церкви съ государствомъ и тѣмъ самымъ даютъ матеріалъ писакамъ выступать на защиту: баптистовъ и всякаго рода протестантовъ-раціоналистовъ, попирающихъ наши родныя святыни; братцевъ, устрояющихъ подъ видомъ трезвости хлыстовскія радѣнія; католическихъ ксендзовъ, возмущающихъ народъ на проповѣдяхъ противъ православія и даже придумывать легенды изъ „Исторіи гоненій на духоборовъ"; въ виду того, что всѣ такія нападки на церковь православную и ея служителей прикрываются стремленіемъ добиться свободы вѣры и совѣсти, намъ хотѣлось бы сказать безпристрастное слово писакамъ отъ „Южн. Края" и „Утра" и указать имъ на ихъ крайнее пристрастіе въ дѣлѣ защиты сектантовъ. Послушайте.

Вы всемѣрно добиваетесь отдѣленія церкви отъ государства. А вотъ что говоритъ по этому поводу не какой нибудь православный миссіонеръ, такъ вамъ ненавистный, а

знаменитый англійскій богословъ Фарраръ. „Рѣдко кто-либо подвергался столь различнымъ сужденіямъ, какъ Императоръ Константинъ Великій. Еще и теперь сужденіе о немъ не установилось окончательно. Наше время вообще мало благопріятно ему. Еще и теперь *темныя силы* работаютъ надъ разрушеніемъ его дѣла. Многіе даже видятъ главную задачу настоящаго времени въ томъ, чтобы дѣло св. Константина, именно союзъ государства и церкви разрушить. Но и не только тѣмъ, явною или не высказанною цѣлью которыхъ служитъ устраненіе христіанства изъ области государства и народной жизни, но даже и тѣмъ, которые хорошо знаютъ, какое великое благо они имѣютъ въ христіанствѣ, дѣло его кажется подозрительнымъ“. (Первые дни христіанства. Фарраръ, стр. 757-я).

Итакъ, намъ вмѣстѣ съ такимъ авторитетомъ, какъ ученый богословъ Фарраръ, приходится отнести васъ къ темнымъ силамъ, явною или невысказанною цѣлью которыхъ служитъ устраненіе христіанства изъ области государства и народной жизни. Что же касается насъ, совмѣстныхъ работниковъ церкви и государства, то мы выходимъ изъ того принципа, что долгъ всякаго честнаго гражданина охранять государство отъ дѣйствія и вліянія „темныхъ силъ“, а долгъ служителей церкви внушать и возгрѣвать въ сердцахъ вѣрующихъ завѣтъ апостола: всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены (Рим. 13, 1).

Вы ратуете за свободу вѣры. Васъ возмущаетъ, что въ предѣлахъ русскаго государства есть господствующая вѣра и таковою является православная.

Намъ кажется, что и въ данномъ случаѣ вы являетесь „темною силою“, направленной къ устраненію христіанства и Самого Христа изъ области народной жизни.

Свобода вѣры состоитъ въ томъ, что каждый можетъ вѣровать и молиться Богу по велѣніямъ совѣсти. Этой свободы никого никто не лишалъ и никакихъ эдиктовъ въ этомъ смыслѣ русское государство не знаетъ. На просторѣ русской земли уживаются въ близкомъ сосѣдствѣ, а иногда и въ семейномъ тѣсномъ кругу православный съ католикомъ, съ протестантомъ и никому изъ православныхъ не приходитъ въ голову зажимать ротъ инако мыслящему.

Но такъ какъ въ русскомъ государствѣ свѣтъ Христова ученія засіялъ съ востока и вѣра православная поглотила языческое многобожіе нашихъ предковъ, такъ какъ и царскія палаты и хижина послѣдняго бѣдняка нашей обширной отчизны уже много вѣковъ освящаются молитвою православной церкви, то сія святая православная вѣра сама себя сдѣлала господствующею, въ такомъ смыслѣ какъ Христосъ господствуетъ надъ умомъ, сердцемъ и волею истинно вѣрующаго въ Него, какъ Павелъ апостолъ говоритъ о себѣ: и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ (Галт. 2, 20).

— Посему достойно и праведно съ высоты престола православнаго Царя—Помазанника Божія и дарована привиллегія сей вѣрѣ, гласящая, что „въ предѣлахъ государства одна господствующая церковь православная имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ; духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи. (Ст. 4 т. XI Уст. Ин. Исп. по прод. 1906 г.).

Разсматривая дарованную привиллегію православной господствующей церкви, всякій безпристрастный судья и человѣкъ не съ сожженной совѣстію найдетъ: 1) что вѣра православная насаждается и утверждается путемъ убѣжденія, путемъ воздѣйствія на совѣсть инославныхъ и иновѣрныхъ и 2) что каждый инославный и иновѣрный можетъ свободно исповѣдывать свою вѣру по велѣніямъ совѣсти, но безъ права пропаганды.

Гдѣ же здѣсь физическое насиліе надъ противникомъ съ зажиманіемъ рта инако мыслящему? Всякій инако мыслящій можетъ оставаться при своихъ убѣжденіяхъ, всякій инославный и иновѣрный можетъ свободно исповѣдывать свою вѣру. Какой же еще свободы нужно?

Вы въ своихъ статьяхъ и замѣткахъ ссылаетесь на существованіе и оставленіе въ силѣ ст. 90-й Уголовныхъ Уложеній, карающей за публичную пропаганду сектантскихъ ученій съ цѣлію привлеченія въ свою вѣру православныхъ. Но и въ данномъ случаѣ всякій безпристрастный судья усмотритъ не стѣсненія въ вѣрѣ, а огражденіе отъ насилій надъ совѣстію православныхъ со стороны инославныхъ и

иновѣрныхъ, охраненіе отъ прямыхъ или косвенныхъ поруганій надъ вѣрою, составляющею достояніе Вѣнценоснаго Царя и стомилліоннаго русскаго народа. Такъ неужели, по вашему, вѣра православная сего не заслужила? Вѣдь ни для кого не секретъ, что сектанты вообще, а наипаче баптисты, начиная свою пропаганду среди православныхъ и возбуждая ихъ къ переходу въ свое исповѣданіе, прежде всего уличаютъ православную вѣру въ идолопоклонствѣ, кощунственно называя св. изображенія Господа I. Христа, Божіей Матери и св. Угодниковъ идолами, а православныхъ идолопоклонниками. Не таіна и то, что совращенные такимъ способомъ и нафанатизированные сектантскимъ лжеученіемъ бывшіе простецы въ вѣрѣ православной, кощунственно рубятъ и сожигаютъ св. изображенія или выбрасываютъ ихъ на чердакъ. Вѣроятно, такой свободы и добиваются защитники сектантовъ?

Если латышу Фетлеру, англичанину Джону, бывшимъ молоканамъ, а нынѣ баптистамъ Павлову, Мазаеву, Воронину, Иванову и К° противно смотрѣть на кроткій ликъ Распятаго Христа, на скорбящій ликъ Богоматери, на лики св. угодниковъ, пусть они не держатъ ихъ въ своихъ домахъ, пусть не украшаютъ ими своихъ мрачныхъ непривѣтливыхъ молельнь; никто имъ сего не навязываетъ и не будетъ дѣлать сего. Но пусть же и они не смѣютъ проникать какъ воры въ хижину бѣднаго русскаго православнаго крестьянина и воровать у него изъ души драгоцѣнную святыню вѣру православную; пусть по задворкамъ не клевещутъ на пастырей Христовой церкви, которыхъ православный народъ разумѣетъ и чтитъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таінъ Божіихъ (1 Кор. 4,—1); пусть не возмущаютъ простыхъ сердецъ вѣрующихъ противъ св. изображеній, предъ которыми въ минуту скорби и невзгоды льются горячія слезы, вознося умъ къ первообразному.

Вамъ-защитникамъ всѣхъ этихъ лжеучителей самозванцевъ сектантскихъ, быть можетъ, кажется, что всѣ они проповѣдуютъ Христа и, быть можетъ, вы, извративъ истинный смыслъ, приведете слова апостола Павла: какъ бы ни проповѣдали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться (Филип. 1,—18)? Но помните, что тотъ же апостолъ сказалъ о пастырствѣ и учительствѣ:

никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ (Евр. 5,—4); помните, что и Самъ Христосъ нѣкогда скажетъ имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе (Мѳ. 7,—23). Наконецъ, защитники инославныхъ и иновѣрныхъ пропагандистовъ, вы думаете, что тѣ, которые у насъ на Руси добиваются свободы вѣры, допускаютъ ее у себя?

Послушайте сужденіе о семъ протестантскаго богослова Эрнеста Навиля.

„Часть свѣта, остающаяся для проповѣди, обширна и есть мѣсто для всѣхъ тружениковъ; но иногда кажется, что миссіонеры различныхъ исповѣданій слѣдуютъ другъ за другомъ, какъ бы въ погоню, чтобы другъ у друга портить свое дѣло. Подумаешь, что это голодные люди, вошедшіе въ фруктовый садъ, гдѣ для всѣхъ нашлось бы плодовъ въ изобиліи; но они набрасываются на однѣ и тѣ же деревья и оспариваютъ ихъ другъ у друга. Въ нашъ вѣкъ конгрессовъ и международныхъ конвенцій, нѣтъ ли возможности церквамъ и миссіонерскимъ обществамъ прійти къ соглашенію, по которому они условились бы въ теченіе одного или двухъ вѣковъ не вторгаться въ труды другого и по которому они раздѣлили бы всѣ страны, въ которыхъ еще ни одинъ проповѣдникъ Христа не проникалъ? Эта мысль должна бы, мнѣ кажется, понравиться всѣмъ, исключая католиковъ, которые предпочли бы скорѣе быть язычниками и ѣсть человѣческое мясо, нежели сдѣлаться протестантами, и исключая протестантовъ, которые нашли бы лучшимъ быть идолопоклонниками и приносить человѣческія жертвы, нежели сдѣлаться католиками“ („Христосъ“. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Въ русскомъ переводѣ. Изданіе второе—Тузова, стр. 158-я). Конечно, и православный проповѣдникъ не рѣшится подписаться подъ этими строками, но не въ силу вѣронетерпимости, а въ силу сознанія, что свѣтъ вѣры Христовой разносится не конгрессами и конвенціями, а силою Духа Святаго, водившаго призванныхъ для проповѣди. (Дѣян. 13, —2—4; Дѣян. 16,—9). Но эта выдержка и приведена для того, чтобы изъ устъ инославнаго ученаго услышать характеристику вѣротерпимости протестантовъ и католиковъ, которыхъ подъ свою защиту берутъ писаки отъ „Юж. Края“ и „Утра“.

Итакъ, защитники сектантовъ, снимите прежде тяжкое обвиненіе съ своихъ кліентовъ въ ихъ крайней вѣронетерпимости, а потомъ будете устраивать ихъ и въ Россіи. А всего лучше посовѣтуйте имъ отправиться съ проповѣдію о Христѣ къ язычникамъ, а не лѣзть туда, гдѣ Христово евангеліе уже много вѣковъ благовѣствуется. Тамъ они, пожалуй, найдутъ желанную свободу и трудъ тамъ будетъ гораздо честнѣе, чѣмъ здѣсь, прикрываясь именемъ Христа, играть въ англійскую и нѣмецкую политику, стремясь изъ православной Россіи сдѣлать баптистическую „мекку".

Вотъ какое безпристрастное слово велитъ наша совѣсть сказать вамъ, писателямъ статей и замѣтокъ въ защиту свободы вѣры для сектантовъ. Подъ свободой вѣры на Руси вы, очевидно, разумѣете полное попраніе вѣры православной и поруганіе родныхъ святынь.

Теперь выслушайте отъ насъ безпристрастное слово и по поводу вашихъ нападковъ на православныхъ пастырей и миссіонеровъ за ихъ убѣжденія „въ необходимости и этичности прибѣгать къ энергичному содѣйствію свѣтской власти". (Южн. Край № 11534).

Вы обвиняете православныхъ пастырей и миссіонеровъ въ томъ, что они, наблюдая беззаконныя дѣянія сектантовъ, не дѣйствуютъ силою убѣжденія, а прибѣгаютъ къ помощи административной власти. Но вѣдь это азбука, о которой даже неловко напоминать, что сила убѣжденій имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ признаются убѣжденія, а гдѣ дѣло имѣютъ съ людьми, дѣйствующими по своему порочному упорству, тамъ только и остается немедленное пресѣченіе вредныхъ дѣяній. Намъ интересно знать, какъ поступилъ-бы любой изъ защитниковъ силы убѣжденія, если бы къ нему ночью забрался въ домъ воръ и сталъ расхищать его имущество?

Мы вполнѣ увѣрены, что въ рукахъ защитника силы убѣжденій прежде всего появилось бы оружіе. Вспомнимъ минувшіе дни экспропріацій, когда за револьверы принимались скорѣе всего тѣ, кто ратовалъ противъ всякихъ убійствъ. Пропаганда сектантовъ—это своего рода духовная экспропріація, воровство и воровство съ насиліемъ. Дана имъ свобода вѣры, но они поняли какъ свободу пропаганды и сюда направили всѣ свои силы. Вѣдь не занялись сектанты, по дарованіи имъ свободы, устроеніемъ своей внут-

ренней жизни, а прежде всего постарались окутать всю Русь цѣлою сѣтью разъѣзжихъ проповѣдниковъ, организовали союзы, общества и группы, направленные спеціально на дѣло пропаганды. Развѣ это имѣла въ виду свобода вѣры? Нѣтъ. Вотъ и получилось, что сектанты у правительства похитили то, что имъ не давалось, а у церкви православной воруютъ самымъ нечестнымъ способомъ слабыхъ духовныхъ овецъ.

Что же удивительнаго, а тѣмъ болѣе преступнаго въ томъ, что власть административная и пастыри съ миссіонерами взаимно другъ другу помогаютъ слѣдить за нечестными поступками сектантовъ?

Нѣтъ ничего преступнаго и въ томъ, что миссіонеръ своимъ рапортомъ, а батюшка „любезнымъ отношеніемъ" напоминаетъ административной власти о прошедшихъ безнаказанно беззаконіяхъ сектантовъ и дважды, трижды и многажды проситъ и молитъ о пресѣченіи таковыхъ. Можетъ быть кому и стыдно, можетъ быть въ чьихъ нибудь глазахъ и преступленіе, что слуга престола Божія всячески помогаетъ, а иногда и напоминаетъ слугамъ Царя земнаго творить дѣло долга не за гнѣвъ, а за совѣсть; можетъ быть въ умахъ извращенныхъ это есть „церковная политика", но такъ могутъ думать только тѣ, кто днемъ съ огнемъ ищетъ поводовъ чѣмъ нибудь досадить пастырямъ церкви Христовой и властямъ предержащимъ. Таковыми и являются, несомнѣнно, писаки отъ „Южн. Края" и „Утра".

Обратимся теперь къ самой жизни сектантовъ и посмотримъ, какъ они примѣняютъ силу убѣжденія при распространеніи своихъ катехизисовъ.

Вспомнимъ возмутительный случай, имѣвшій мѣсто въ хуторѣ Рогожки, Донской епархіи, гдѣ баптисты, искупавъ собакъ въ водѣ, навѣсили имъ на шеи кресты и кричали православнымъ: „смотрите, вотъ новокрещенные православные". Вспомнимъ расправу Харьковскихъ сектантовъ съ Могилевскимъ миссіонеромъ Г. В. Щелчковымъ, Низовскихъ сектантовъ съ миссіонеромъ Дубровою, и сила убѣжденія сектантовъ намъ станетъ ясна,—это кулачное право.

Итакъ, если обратиться къ законной власти и просить защиты—это будетъ „церковная политика", а если безцеремонно расправляться съ инако мыслящими, какъ поступаютъ сектанты,—это будетъ „свобода совѣсти". Таковы, по край-

ней мѣрѣ, выводы отъ дѣяній сектантовъ. А вотъ и еще фактъ „безпристрастныхъ“ сужденій авторовъ статей и замѣтокъ въ пользу „гонимыхъ“.

Когда то въ „Южн. Краѣ“ писалось о безобразіяхъ на Аѳонѣ среди монаховъ, о ихъ безпутной жизни, о сибаритствѣ и т. п. Прошло время. Этихъ самыхъ „безпутныхъ иноковъ“ выселили оттуда и возвратили въ первобытное состояніе. И что же? Тотъ же „Южн. Край“ выступаетъ на защиту „обиженныхъ иноковъ“, и дѣянія власти называетъ насиліемъ и т. п. Однимъ словомъ и въ этомъ видитъ „церковную политику“.

Нѣкогда и свѣтская власть и церковная примѣняли всѣ мѣры, чтобы убѣдить непокорныхъ духоборовъ жить и трудиться на родной землѣ, подчиняясь законамъ государства и правиламъ общественной жизни. Нашлись однако защитники „свободы совѣсти“, разожгли страсти духоборовъ своими статьями и замѣтками въ пользу „угнетенныхъ“, побудили ихъ оставить родную землю и выселили въ Канаду. Тамъ, вмѣсто обѣщаннаго рая со всѣми свободами, духоборы вкусили сладости палокъ полисменовъ, остались безъ пріюта и безъ крова, превратившись въ безсловесныхъ. И наша прогрессивная печать ни словомъ не обмолвилась о пресловутой американской свободѣ, проявленной надъ духоборами, но за то „Южн. Край“ и до сихъ поръ воспроизводитъ легенды „изъ исторіи гоненій на духоборовъ въ Россіи“, силясь и тутъ найти „церковную политику“.

Въ Галицкой Руси въ настоящее время идутъ страшныя гоненія на православную вѣру, которую силою и хитростями хотятъ отнять у народа искони православнаго, но порабощеннаго выдуманною іезуитами уніей. Хоть одной строкой писаки прогрессивныхъ нашихъ газетъ обмолвились въ защиту страждущихъ нашихъ братьевъ? Нѣтъ. А вотъ когда назначили *только слѣдствіе* надъ ксендзомъ Милашевскимъ за произнесеніе рѣчей въ храмѣ, возбуждающихъ вражду между православными и католиками, то сейчасъ „Южн. Край“ подхватилъ и влѣпилъ это извѣстіе въ статью „Подъ закрытымъ забраломъ“, въ которой, осуждается та же „церковная политика“. Не пристрастіе ли это?

По нашему, если защита церкви государствомъ отъ нападковъ всякихъ Джоновъ, Фетлеровъ, Перковъ, Кирнъ

et cetera есть „церковная политика“, то вся литература въ родѣ „Подъ закрытымъ забраломъ“, „Изъ миссіонерскихъ секретовъ“ есть походъ и самый безчестный противъ церкви и государства. Мѣсто для такихъ замѣтокъ въ органѣ, который обслуживаетъ какую нибудь ложу массоновъ или въ журналѣ Бончъ-Бруевича „Разсвѣтъ“. Когда православный пастырь или миссіонеръ сдѣлаетъ заявленіе власти о томъ, что сектанты творятъ беззаконныя собранія, это, по авторамъ статей, „церковная политика“. А когда Бончъ-Бруевичъ напишетъ въ „Разсвѣтѣ“ воззваніе къ сектантамъ съ призывомъ устраивать тайныя и явныя организаціи для ниспроверженія существующаго строя,—это свобода убѣжденій.

Такихъ то господъ и берутъ подъ свою защиту газеты безъ „церковной политики“ и въ угоду имъ плюютъ на церковь православную въ лицѣ ея пастырей и на лучшихъ слугъ православнаго Русскаго Царя. И какъ бы хотѣлось такихъ услужливыхъ и „благодарныхъ“ сыновъ отечества отослать къ дѣдушкѣ Крылову, чтобы онъ имъ прочиталъ нравоученіе изъ басни „Свинья подъ дубомъ“.

Вѣдь вы, господа защитники сектантовъ, своими неразумными апологіями подрываете корни дерева, подъ которымъ вы вскормлены, вспоены и теперь подъ тѣнью его продолжаете благодушествовать. А между тѣмъ васъ какъ то особенно радуетъ, что какой то конокрадъ Шесточенко укралъ изъ ограды церкви православной 50 душъ слабыхъ овецъ духовныхъ и повергъ въ печаль труженика пастыря. Вы сь радостію возвѣщаете въ своихъ газетахъ, что развратникъ Лубковъ, благодаря вылазкамъ „мудрыхъ“ сектовѣдовъ, какъ Бончъ-Бруевичъ, избѣжалъ должной кары правосудія и будетъ преспокойно колпачить людей, что онъ богъ боговъ, сынъ бѣлаго эѳира, а что его сожительницы „мамаши“—это „богородицы“.

Вы окружаете ореоломъ мучениковъ безстыдныхъ духоборовъ, блуждающихъ голышами въ поискахъ рая, гдѣ бы не было ни труда, ни заботъ и никакихъ законовъ.

Вы принимаете въ свои объятія, оправданныхъ благодаря недоразумѣніямъ, людорѣзовъ скопцовъ и мнимыхъ трезвенниковъ „братцевъ“ хлыстовъ. И все это во имя свободы! Не смѣшная ли эта ваша свобода? не грязна ли она, какъ грязны ея владѣльцы?

Вы, наконецъ, готовы принять подъ свое попеченіе цѣлые кадры разнузданныхъ хулигановъ, охраняя ихъ отъ активныхъ воздѣйствій административной власти, и тоже во имя свободы.

Конечно, послѣ всего этого, намъ, миссіонерамъ, намъ „батюшкамъ“ не остается мѣста въ вашемъ сердцѣ.

Нашъ удѣлъ ходить подъ окнами сектантскихъ собраній и слушать какъ поносятъ тамъ имя Христа, какъ издѣваются надъ русской душой. Нашъ удѣлъ, по примѣру ревнителя пророка Иліи, оплакивать картины разоренія завѣта съ Богомъ, разрушенія жертвенниковъ Его и избіенія всѣхъ, возвѣщающихъ правду Божію (3 Цар. 19, 10). Но знайте, что побѣда за нами; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша (1 Іоан. 5, 4).

